

Цзянь Чжэнь сидел на постели. Он слегка опустил голову и тихим, мягким голосом произнёс:

— Кажется, я понемного хочу спать.

Мозун Дажэн приподнял бровь:

— Историю не будешь слушать?

Цзянь Чжэнь покачал головой. Его маленькое, чистое лицо словно было целиком исписано решимостью:

— Не буду.

— Тогда спи, — равнодушно сказал Мозун Дажэн.

В зале воцарилась тишина. Великий дворец мира демонов тысячелетиями оставался таким же — холодным и безмолвным, словно время над ним было не властно. Лунный свет, подобный струящемуся шёлку, проливался на тёмный, почти чёрный пол; за окном колыхались тени деревьев.

Цзянь Чжэнь вдруг спросил:

— А ты будешь спать?

Мозун Дажэн сидел в кресле; его стройная фигура отбрасывала на пол длинную тень. Красивое лицо оставалось бесстрастным.

— Я обладаю божественным телом. Мне давно не нужен сон.

— ...А, вот как, — протянул Цзянь Чжэнь.

Казалось, на этом всё и закончится.

Но кто бы мог подумать.

Юноша на постели поднял на него взгляд. Его светлое, нежное лицо выражало явное любопытство. Он мягко, почти просяще произнёс:

— Тогда... ты можешь остаться и побыть со мной?

Мозун Дажэн поднял глаза и посмотрел на него:

— Ты ещё не вырос?

— Но когда я раньше был маленькой травинкой, ты ведь тоже был рядом по ночам! — Цзянь Чжэнь надулся, и, надо признать, в его словах была логика. — И вообще, я-то уже вырос... но ребёнок у меня в животе — ещё нет, не вырос!

Мозун Дажэн сказал всё тем же ровным тоном:

— Говори честно.

Цзянь Чжэнь:

— ...Тут так темно. Мне страшно.

Мозун Дажэн бросил взгляд на свечу, стоявшую неподалёку.

Цзянь Чжэнь с головой зарылся под одеяло, делая вид, что ничего не видит. Маленькая травинка притворилась мёртвой, травинка упрямылась — с ней невозможно было говорить разумно, ведь она всего лишь травинка.

В комнате на несколько мгновений воцарилась тишина.

Пока Цзянь Чжэнь, чувствуя нарастающее беспокойство, не начал сомневаться — а не ушёл ли Мозун Дажэн, не сказав ни слова.

И тут раздался его спокойный голос:

— Ты ещё не задохнулся?

Цзянь Чжэнь резко распахнул одеяло и судорожно вдохнул. Под ним было ужасно душно — он и правда едва не задохнулся!

Мозун Дажэн с нескрываемым удовлетворением наблюдал за глуповатым поведением одной конкретной травинки и ровным тоном сказал:

— Спи.

Цзянь Чжэнь поднял на него взгляд.

Мозун Дажэн уже сидел за письменным столом, взяв в руки свиток, и добавил:

— Если будешь и дальше баловаться, я действительно уйду.

— Я уже сплю! — поспешно пробормотал Цзянь Чжэнь и снова нырнул под одеяло.

На самом деле днём он уже выспался вдоволь и вовсе не чувствовал усталости. Но почему-то стоило ему забраться под одеяло, как сонливость накрыла его с головой — и он сам не заметил, как уснул.

Сон был глубоким.

Проснулся он, когда солнце уже стояло высоко.

Цзянь Чжэнь неторопливо выбрался из-под одеяла, тихонько зевнул. В комнате никого не было, и он почувствовал лёгкое разочарование... хотя толком расстроиться ещё не успел.

Снаружи слышались шаги.

Цзянь Чжэнь поднял голову — в дверях появился Мозун Дажэн. Высокая фигура мужчины источала ощутимое давление; он смотрел на него сверху вниз.

— Проснулся?

Цзянь Чжэнь потёр глаза:

— Доброе утро.

— Если бы ты поспал ещё немного, — сказал Мозун Дажэн, — мы могли бы сразу пойти гулять

по ночному рынку.

Цзянь Чжэнь сначала опешил, а затем его глаза загорелись:

— Мы сегодня идём гулять?

Мозун Дажэн опустил взгляд:

— Или ты передумал покупать кровать?

Цзянь Чжэнь наконец понял и тут же обрадовался:

— Покупаем!

Нет ничего радостнее, чем покупка кровати. Рынок мира демонов он видел и раньше, но тогда он был всего лишь пухленьким маленьким духом. Теперь всё было иначе — он обрёл человеческий облик. Травинка перевернула свою судьбу!

Цзянь Чжэнь вместе с Мозун Дажэном спустился с горы.

От Горы Десяти Тысяч Миров до рынка было недалеко. Обычно Мозун Дажэн преодолевал это расстояние за одно мгновение, но сейчас всё было иначе — он шёл не один.

На лугу неподалёку стоял феникс.

Огненный феникс гордо возвышался на траве, с выражением презрения ко всему сущему. В нём чувствовалась высокомерная, почти вызывающая величественность — под стать его хозяину, демоническому Богу, чьё положение было непревзойдённым во всех трёх мирах.

— Пойдём, — сказал Мозун Дажэн.

Цзянь Чжэнь с сомнением посмотрел на благородную птицу и тихо спросил:

— А он... он позволит на себя сесть?

— Когда-то в Северном море, — ответил Мозун Дажэн, — желающих приручить его было немало.

— И что было? — с любопытством спросил Цзянь Чжэнь.

Мозун Дажэн опустил глаза и слегка усмехнулся:

— Тех, кто погиб от него, тоже было немало.

—

Травинка испугалась.

Увидев его испуганный вид, Мозун Дажэн спокойно добавил:

— Не бойся. Он не причинит тебе вреда.

Цзянь Чжэнь с недоумением посмотрел на него.

Мозун Дажэн медленно подошёл к фениксу. Высокий, красивый мужчина поднял руку — и

феникс послушно опустил голову, потеревшись о его ладонь.

— Попробуй, — сказал он.

Цзянь Чжэнь с волнением подошёл ближе, поднял взгляд и нерешительно протянул руку.

Феникс был вдвое выше его ростом. Алые перья сияли под небом роскошью, не знающей равных. Стоя перед ним, Цзянь Чжэнь казался крошечным, словно муравей. И всё же, когда он протянул руку, феникс мягко склонил голову и осторожно коснулся её. Цзянь Чжэнь прижался к нему щекой и улыбнулся.

На лугу белокожий, нежный юноша и огненный феникс прижались друг к другу — удивительно гармоничная картина.

— Это правда, — улыбаясь, сказал Цзянь Чжэнь, обращаясь к Мозун Дажэну. — Он действительно меня не ненавидит.

— Он — птица Владыки, — спокойно ответил Мозун Дажэн. — А ты — человек этого Владыки. С чего бы ему тебя не любить?

—

Но маленькую травинку вырастили в любви и заботе — он в такие объяснения не верил.

— Дело не в этом, — возразил Цзянь Чжэнь.

Мозун Дажэн остановился. Высокий мужчина опустил взгляд; в его алых глазах отразилась фигура юноши.

— Тогда в чём? — спросил он.

Цзянь Чжэнь стоял перед фениксом, в глазах его светилась улыбка. Его светлое лицо было непривычно серьёзным.

— Потому что ты меня любишь.

Юноша погладил феникса по голове.

— Поэтому и он меня любит.

Ветер прошёлся по горному склону. Феникс послушно кивнул, заискивающе склонив голову, и от его прежней холодной, недостижимой гордости не осталось и следа.

Полуденное солнце пролилось мягким светом, и в нём алые глаза мужчины сверкнули, точно драгоценные камни. На его красивом лице в уголке губ мелькнула едва заметная улыбка.

— Знаешь, почему он так тебя любит? — негромко спросил Мозун Дажэн.

Цзянь Чжэнь озадаченно посмотрел на него:

— Почему?

— Североморский мрачный феникс, — спокойно сказал Мозун Дажэн, — отдыхает на платанах и больше всего на свете любит поедать духовные травы.

Воздух разрежала тишина — густая, почти мёртвая.

Кое-кто медленно убрал руку с головы феникса и незаметно отодвинулся в сторону на пару шагов.

Подняв взгляд, он тут же встретился с улыбающимися глазами Мозун Дажэна.

Цзянь Чжэнь:

—

Всё! Он больше никогда не будет разговаривать с этими двумя!!!

После небольшой суматохи они всё же сели на феникса и спустились с горы, направляясь в город. С высоты открывался вид на весь город демонического мира — дороги расходились во все стороны, жизнь кипела и переливалась. Когда ездовое животное Повелителя демонов опустилось с неба, весь город понял: хозяин вернулся.

Цзянь Чжэнь с воодушевлением шагнул на городские улицы.

По обе стороны дороги тянулись лавки самых разных мастей; повсюду сновали люди, стоял шум и оживление.

Вскоре он заметил лавку с товарами для быта.

— Тут продают кровати, — заинтересованно сказал он.

И, не раздумывая, потянул Мозун Дажэна внутрь.

Имя демонического Бога внушало страх во всех мирах, но жители столицы мира демонов вовсе не шарахались от него. Напротив — завидев Мозун Дажэна, они с улыбкой кланялись:

— Почтенный Владыка!

— Мы просто посмотрим, — равнодушно ответил он. — Не нужно сопровождать.

— Да, Владыка, — поспешно отозвался хозяин лавки.

Цзянь Чжэнь с интересом бродил между товарами. Сначала ему приглянулась деревянная кровать, сплетённая из ветвей и лозы. Но вскоре взгляд зацепился за другую — в форме раковины, которая полностью закрывалась, стоило только лечь внутрь.

Хозяин лавки тут же оживился:

— У вас прекрасный вкус! Эта кровать-раковина сделана из самой крупной жемчужины Моря демонов! Зимой в ней тепло, летом — свежо!

Слова прозвучали так убедительно, что сердце Цзянь Чжэня дрогнуло. Он посмотрел на Мозун Дажэна.

Тот холодно усмехнулся и вполголоса, так, чтобы слышали только они двое, сказал:

— Ляжешь — и заодно сам себе крышку гроба закроешь?

—

Какой же он противный!!!

Но, как ни странно, поворчав про себя, маленькая травинка вдруг поняла, что в словах Мозун Дажэна... вроде бы и правда есть смысл.

Подумав об этом, Цзянь Чжэнь обратил внимание на ещё одну кровать.

Она была большой; каркас — тёмно-зелёный, почти чёрный, а само ложе — глубокого морского синего цвета. Стоило сесть, как поверхность мягко поддалась, словно живая, точно подстраиваясь под изгибы талии. Она была невероятно нежной — даже приятнее, чем рыхлая, влажная земля, которую так любила травинка.

Продавец не упустил момента:

— О, у вас просто потрясающий вкус! Это новинка — облачная кровать, самая продаваемая во всех трёх мирах! Идеально подходит для молодой пары. Все, кто пробовал, в восторге! Трое лет — и двое детей не мечта, а реальность!

Цзянь Чжэнь слушал с абсолютно пустым выражением лица.

Он совершенно не связывал между собой «облачную кровать», «все, кто пробовал, в восторге» и «трое лет — и двое детей».

Наивная травинка попросту не понимала намёков.

Он лишь сидел на краю кровати, чувствуя, какая она мягкая и уютная, — настоящая кровать его мечты. Улыбнувшись, он сказал:

— Мне нравится эта.

Хозяин лавки хлопнул в ладоши:

— Великолепно! Вы действительно разбираетесь! Это лимитированная модель, во всех трёх мирах! Сейчас всего за пять тысяч духовных камней! Будете оплачивать?

Слова повисли в воздухе.

В лавке воцарилась короткая тишина.

Цзянь Чжэнь вдруг почувствовал себя неловко. Он слегка сжал пальцы и послушно, почти виновато сказал:

— У меня нет денег.

Хозяин лавки:

—

Даже под страхом смерти она бы не подумала, что такой хорошо одетый, красивый юноша пришёл... просто посмотреть.

Впрочем, за годы торговли хозяин повидал всякое.

<http://bllate.org/book/12641/1121241>